

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ18-82

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

5 марта 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Романовского С.В. и Киселёва А.П.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Надеина Сергея Александровича к Министерству финансов Российской Федерации и Главному следственному управлению Следственного Комитета России по Санкт-Петербургу о компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Надеина С.А. на решение Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга от 11 апреля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 17 июля 2018 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения Надеина С.А. и его представителя Надеиной И.Ю., поддержавших доводы кассационной жалобы,

установила:

Надеин С.А. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации и Главному следственному управлению Следственного Комитета России по Санкт-Петербургу (далее – ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу) о компенсации морального вреда. В обоснование исковых требований указал, что 18 мая 2015 г. в отношении него возбуждено уголовное дело по части 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, он задержан правоохранительными органами и 11 июня 2015 г. избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Арест действовал в течение 10 месяцев до 11 апреля 2016 г., когда в отношении Надеина С.А. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, длительность которой

составила 15 месяцев 8 дней. Истцом также указано, что на стадии предварительного расследования нарушено его право на приглашение избранного им защитника и незаконно проведен обыск по месту его регистрации, а также незаконно переданы его персональные данные.

18 июля 2017 г. старшим следователем СО по Фрунзенскому району ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу вынесено постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в отношении Надеина С.А. по основаниям пункта 2 части 1 статьи 24 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации. Данным постановлением за истцом признано право на реабилитацию. Полагая, что незаконным уголовным преследованием, незаконными действиями следователя на стадии предварительного расследования, нарушены его нематериальные блага, Надеин С.А. просил присудить в его пользу денежную компенсацию морального вреда в общей сумме 3 200 000 руб., а также взыскать расходы на оплату услуг представителя в размере 20 000 руб.

Решением Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга от 11 апреля 2018 г. исковые требования Надеина С.А. удовлетворены частично: с Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации в пользу истца взыскана компенсация морального вреда в размере 50 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 17 июля 2018 г. решение суда первой инстанции дополнено: с Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации в пользу Надеина С.А. взысканы судебные расходы на оплату услуг представителя в размере 3 000 руб. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Надеин С.А. просит отменить указанные судебные постановления в части отказа в удовлетворении исковых требований в размере заявленном истцом.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 31 января 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита

нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что в отношении истца 18 мая 2015 г. возбуждено уголовное дело по части 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

11 июня 2015 г. ему избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

18 июля 2017 г. старшим следователем СО по Фрунзенскому району ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу вынесено постановление о прекращении уголовного преследования в отношении Надеина С.А. по основаниям, предусмотренным пунктом 2 части 1 статьи 24 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации. Данным постановлением за истцом признано право на реабилитацию.

Разрешая спор по существу и удовлетворяя в части исковые требования Надеина С.А. о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации компенсации морального вреда, суд первой инстанции, ссылаясь на положения статьи 151, пунктов 1 и 3 статьи 1070, статей 1071, 1100 и 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходил из того, что моральный вред причинен истцу в результате незаконного уголовного преследования, в связи с чем пришел к выводу о доказанности причинения истцу нравственных страданий в результате такого преследования.

Указывая на тяжесть предъявленного истцу обвинения и, как следствие, наступивших для него последствий в виде переживаний по поводу того, что вмененное ему преступление он не совершал, пребывание его в условиях ограничения свободы (домашнего ареста) в течение 10 месяцев и в виде подписки о невыезде в течение 15 месяцев, суд определил компенсацию морального вреда, подлежащую взысканию за счет казны Российской Федерации в пользу Надеина С.А., в размере 50 000 руб.

При этом суд отклонил доводы истца о наличии у него физических и нравственных страданий, связанных с утратой социальных связей, отсутствием возможности содержать семью, утратой доверия на работе, ссылаясь на непредставление истцом таких доказательств.

Также отклонил суд и доводы истца о причинении ему морального вреда незаконными действиями следователя, выразившимися в ограничении доступа к выбранному защитнику и производстве незаконного обыска по его месту жительства, сославшись на отсутствие доказательств понесенных нравственных или физических страданий именно от этих действий, а также указав, что компенсация за незаконно проведенный обыск уже была ранее взыскана в пользу собственника помещения Надеиной И.Ю. Суд отказал и во взыскании компенсации морального вреда за незаконную передачу персональных данных истца.

Данную позицию поддержала судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда, дополнив решение указанием о взыскании в пользу Надеина С.А. расходов на оплату услуг представителя в сумме 3 000 руб.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Статьей 53 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Согласно абзацу 3 статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случае, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу.

Абзацем вторым статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

Суд первой инстанции, с которым согласилась судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда, определяя размер компенсации морального вреда за незаконное привлечение истца к уголовной ответственности и применение к нему мер пресечения в виде домашнего ареста на срок 10 месяцев и подписки о невыезде на срок более 15 месяцев, исходил из того, что указанные действия не могли не оказать негативного влияния на

психологическое состояние истца, а также неизбежно повлекли за собой общественное порицание и утрату доверия к истцу как к адвокату.

С учетом изложенного суды посчитали разумным присудить компенсацию морального вреда в размере 50 000 руб., то есть по 67 рублей за каждый день незаконного применения мер пресечения.

При этом суды указали на то, что Надеиным С.А. не представлено никаких доказательств причинения ему физических страданий, выразившихся в ухудшении состояния его здоровья вследствие незаконного уголовного преследования.

Однако суды не учли, что размер причиненного морального вреда по делам, связанным с незаконным уголовным преследованием, в частности за причинение физических страданий, обусловленных ухудшением состояния здоровья, не должен в обязательном порядке подтверждаться документами о нетрудоспособности или о приобретении лекарств. При незаконном уголовном преследовании каждый человек испытывает как нравственные, так и физические страдания. Это является общеизвестным фактом, не требующим доказывания в силу части 1 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Такое толкование закона в нарушение статьи 2 Конституции Российской Федерации не было применено при постановлении обжалуемых судебных актов.

Кроме того, суды не учли, что основополагающими принципами, на которых базируются гражданские правоотношения, являются требования добросовестности, разумности и справедливости.

В связи с этим Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с позицией судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда о том, что присужденная истцу компенсация морального вреда из установленного судом расчета за день содержания под домашним арестом и подпиской о невыезде, а также за уголовное преследование, длившееся 26 месяцев, отвечает вышеуказанным базовым принципам.

В статье 48 Конституции Российской Федерации установлено, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

В пункте 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная

неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

В соответствии с абзацем первым статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В пункте 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьей 151 указанного кодекса.

Анализ вышеприведенных правовых норм позволяет прийти к выводу о том, что при виновном нарушении любых нематериальных благ гражданин имеет право на присуждение компенсации морального вреда.

В силу статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Постановлением судьи Кировского районного суда Санкт-Петербурга от 18 ноября 2015 г. установлен факт того, что следователь и руководитель следственного отдела по Кировскому району ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу, будучи осведомленными о том, что Надеина И.Ю. является защитником Надеина С.А. провели ее допрос в качестве свидетеля, и достоверно зная, что после ее допроса в качестве свидетеля она не сможет осуществлять защиту Надеина С.А. создали препятствия для того, чтобы она была защитником истца, чем нарушили права заявителя на защиту.

Указанным постановлением действия данных должностных лиц, осуществленные при допросе Надеиной И.Ю., а также решение об отводе последней от участия в уголовном деле в качестве защитника Надеина С.А., признаны незаконными.

Таким образом, ущемление права Надеина С.А. на приглашение избранного им для защиты лица по вине следственных органов нарушает его нематериальные блага, в связи с чем истец имел право на присуждение компенсации морального вреда. Однако судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда, проверяя решение суда, ограничилась лишь суждением о непредставлении истцом доказательств причинения ему нравственных или физических страданий.

Также суды отказали во взыскании компенсации морального вреда за незаконные действия следственных органов, выразившихся в предоставлении представителю свидетеля Далакова Б.Б. – адвокату Заваруеву А.В. копий материала уголовного дела по обвинению Надеина С.А., содержащих персональные данные об истце.

Незаконность передачи таких сведений была установлена постановлением судьи Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга от 28 апреля 2016 г., в котором указано, что незаконно представленные следователем Заваруеву А.В. материалы уголовного дела содержат сведения о частной, личной, семейной жизни Надеина С.А., его персональные данные (сведения о месте его жительства и семье).

Поскольку такими действиями следственных органов нарушены личные неимущественные права истца, то законных оснований для отказа в присуждении компенсации морального вреда, в том числе и по этому основанию, у суда апелляционной инстанции не имелось.

Допущенные судом второй инстанции нарушения норм права являются существенными, в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 17 июля 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

